

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Тао Цзинхун «Эволюция китайско-турецких отношений (1971–2019 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности по специальности 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики (исторические науки)

Тематика диссертационного исследования, безусловно, является актуальной, так как расширяет представления о направлениях внешней политики Китайской Народной Республики и Турецкой Республики в региональном аспекте. Научный интерес обусловлен сложностью проблематики, ее эволюцией в рассматриваемый исторический период, а также различиями в подходах к изучению темы и проблемы с российской, китайской и турецкой сторон, общей нехваткой исследовательских работ. В данной связи изучение эволюции китайско-турецких отношений в 1971-2019 гг. существенным образом расширяет и дополняет имеющиеся материалы по соответствующему периоду и дает возможность по-новому взглянуть на проблематику.

Как изначально отмечает диссертант, существенные изменения китайско-турецких отношений приурочены к подписанию базовых документов о сотрудничестве, в частности, соглашений о "расширенном партнерстве" и "стратегическом партнерстве" 2000 и 2010 гг. Кроме того, с 2013 г. Китай начинает использование нового внешнеполитического концепта - инициативы "Один пояс, один путь", который становится частью проекта китайского государства по вовлечению в сотрудничество большого количества государств и повышению роли в мировой экономике и политике. С турецкой стороны в этот же период появляется инициатива "Центральный коридор", которая также становится большим интеграционным проектом, а идеологически продолжается распространение идеи "неоосманизма". Наполнение концепций происходит постепенно, по мере роста экономических и политических амбиций сторон, а подкрепляется практическими результатами сотрудничества.

В тексте диссертационного исследования отмечено появление термина "взаимодополняемость" (С.68), который нередко сопровождает исследования китайских авторов и является развитием взглядов китайской стороны на глобализацию и регионализацию. В данном случае формирование собственного методологического взгляда на сотрудничество, а также создание терминологического поля отвечает задачам национального развития КНР и способствует созданию моделей сотрудничества с различными государствами.

Следует высоко оценить авторский раздел, в котором представлен анализ существующей литературы и источников. Диссертант сознательно разделяет их на языковые разделы, что позволяет сделать вывод о первичной выборке и высоком уровне систематизации материалов. К сожалению, несколько в тени остались ведущие научно-исследовательские центры, в рамках которых преимущественно осуществляется поддерживаемая государством деятельность. Также не всегда понятен статус и уровень некоторых авторов, так

как они перечисляются без соответствующих регалий. В целом по характеру и количеству исследовательской литературы можно судить о недостаточной развитости исследований по проблематике.

По итогам историографического обзора автор справедливо отмечает, что партнерство стран обусловлено, в том числе, геополитическими сдвигами, а также принятыми инициативами, которые как накладываются, так и взаимно дополняют друг друга. Кроме того, в современной российской историографии не было обнаружено специализированного комплексного исследования по проблематике, что дает возможность решить крупную научную задачу.

Целью работы является «определение этапов развития китайско-турецких отношений и выявление специфики каждого из них в исторической динамике», для чего автор последовательно ставит задачи (С.18), в том числе достаточно важную: «проанализировать влияние уйгурского вопроса на эволюцию китайско-турецких отношений». Постановка цели и задач сформулированы точно, грамотно, возражений и вопросов не вызывают.

Автор достаточно точно сформулировал объект и предмет исследования. Хронологические рамки исследования определены как «период с конца 1971 по 2019 г.», верхняя и нижняя границы обоснованы. Также предельно точны и понятны территориальные рамки.

Раздел, посвященный методологии исследования, вопросов и замечаний не вызывает.

Одним из наиболее разработанных в тексте введения является раздел «Источники». В данном случае диссертант опирался на доступные документы и материалы документооборота, специализированные доклады (например, "белые книги"), посвященные той или иной проблематике взаимодействия. Справедливо и разделение источников на несколько видов. К сожалению, практически отсутствуют материалы и сведения из архивов, крупных сборников договоров, публикуемых на регулярной основе китайской стороной.

В итоге, при формулировании научной новизны автор подчеркивает "отсутствие специализированного комплексного исследования", однако не включает перевод исследований на русский язык, введение в научный оборот новых документов и материалов, представленных, прежде всего, на китайском языке.

Разработка разделов теоретической и практической значимости являются законченными частями введения и также не вызывает вопросов и возражений. Особого внимания заслуживает работа диссертанта по представлению материалов в публичном поле на международных, общероссийских и региональных конференциях (С.25), что доказывает широкие возможности и их использование диссертантом по апробации исследования.

Структура работы направлена на раскрытие темы, решение задач и достижение поставленной во введении цели диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух больших глав, разделенных по хронологическому принципу, заключения, списка источников и литературы. В заключении диссертант подводит итоги проведенного исследования и формулирует

в целом аргументированные, обобщающие выводы, позволяющие признать, что поставленные автором цель и задачи успешно достигнуты.

Первая глава диссертационного исследования посвящена условно выделяемому первому периоду взаимодействия - 1971-2001 гг. Первый параграф главы представляет собой обзор двусторонних контактов, в том числе предшествовавших рассматриваемому периоду. Во многом он является кратким пересказом фактического материала при отсутствии полноценного анализа. При рассмотрении политического аспекта взаимодействия автор последовательно приводит основные события, характеризующие установление дипломатических отношений между КНР и Турцией, обусловленных, в том числе американо-китайским сближением 1970-х гг. Важным является вывод автора о переходе к прагматике во внешней политике (С.41) и ограниченности сфер взаимодействия (С.44). Во многом политический уровень сотрудничества не был подкреплён достаточно прочными экономическими связями государств.

Следующий параграф посвящён как раз экономическому взаимодействию КНР и Турции. Как было отмечено выше, экономические связи начали развиваться сравнительно поздно и медленно. Важный вывод приводится в следующем разделе, а именно на С.68: «Причина постепенного роста торгового дефицита между Китаем и Турцией заключалась в том, что Китай и Турция имели схожие промышленные структуры». В данной связи хотелось бы отметить, что представленная ситуация в экономике двух стран во многом являлась сдерживающим фактором для развития торговли в условиях роста и развития национальных экономик. С другой стороны, не очень понятно, каким образом страны собирались решать данную проблему.

Достаточно разработанным выглядит следующий параграф, посвящённый гуманитарным и культурным аспектам китайско-турецкого взаимодействия. Параграф насыщен большим количеством фактического материала, через цифры обменов показан рост влияния Китая, а также проекты турецкой стороны как на территории Турецкой Республики, так и на территории КНР. В качестве одного из выводов по параграфу отмечается сокращение или полное прекращение гуманитарных контактов в начале 1990-х гг. из-за турецкой поддержки проживающих в КНР уйгуров, однако тезис остаётся не раскрытым.

Выводы по главе в целом представляются обоснованными.

Вторая глава диссертационного исследования Тао Цзинхун представляет анализ современного этапа двустороннего взаимодействия, построенный по сходным с первой главой принципам компоновки материала. Внимание автора в первом параграфе сосредоточено на изучении китайско-турецких связей в сфере политики и безопасности. Диссертант отмечает, что до начала XXI в. "турецко-китайские отношения оставались весьма слабо развитыми. Причинами этого были, главным образом, внутренние проблемы обеих стран, трудности взаимопонимания и географическая удалённость" (С.81). Однако, как показывает практика, второй фактор сохранился, более того, при активном расширении контактов оказывалось, что сферы наложения "зон интере-

сов" стран становились всё больше, а, соответственно, расширялась и конкуренция. К такого рода регионам можно отнести Центральную Азию и Кавказ, отдельные части Европы.

При рассмотрении китайского внешнеполитического курса, его изменений и дополнений в 2000-е гг. автор почему-то не упоминает концепцию "мирного усиления Китая", которая вызвала серьезную обеспокоенность на Западе и была достаточно быстро снята с повестки дня. В данном контексте она также была важна и для сопредельных стран с точки зрения "правильных формулировок" при создании и развитии внешнеполитических концепций.

Отдельный акцент был сделан на так называемом "уйгурском вопросе". В частности, следует отметить, что для КНР проблематика является чрезвычайно болезненной, а Турция была склонна использовать данные формулировки для достижения собственных внешнеполитических и внешнеэкономических целей, в частности - проникновения в Синьцзян-уйгурский автономный район КНР. Китай мог, но не использовал аналогичные механизмы давления, в частности, по "курдской проблеме". В данном случае проблематика сместилась в сферу обсуждения "терроризма", что отражало общие подходы сторон. В связи с этим возникает вопрос, является ли позиция Турции по "уйгурской проблеме" механизмом давления на китайскую сторону и сохранится ли она в ближайшей перспективе? При этом стоит отметить, что интересы турецких предпринимателей достаточно широко представлены в СУАР КНР. В выводах по параграфу почему-то представлен 2013 год, хотя представленные в тексте параграфа хронологические рамки гораздо шире.

Второй параграф второй главы посвящен исследованию экономического взаимодействия КНР и Турции в XXI в., после вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО). Показана динамика товарооборота, существующие проблемы взаимодействия, в частности, дефицит торгового баланса, проблема выхода на рынки друг друга с одной товарной номенклатурой. Важная составляющая параграфа - рассмотрение транспортного сотрудничества, в частности, международного транспортного коридора "Западный Китай-Западная Европа" и проекта турецкой стороны "Центральный коридор". При этом существующие геополитические цели Турции в данном случае не озвучиваются.

Последний параграф главы посвящен культурному и гуманитарному сотрудничеству. По итогам автор отмечает достаточно активную роль сторон в данном направлении, в частности, открытие Институтов Конфуция, отделения Института Юнуса Эмре в Китае, научно-исследовательских центров. К сожалению, отсутствуют выводы по главе в целом.

В заключении подведены необходимые итоги исследования.

Несмотря на бесспорные достоинства диссертационного исследования диссертанта Тао Цзинхун, необходимо отметить и некоторые спорные моменты.

В тексте работы встречаются идеологически окрашенные части, преимущественно представляющие из себя перевод высказываний китайских государственных деятелей и /или авторов-исследователей без соответствующей

щих комментариев диссертанта. В данном случае было необходимо, как минимум, сказать о том, что зачастую общие фразы и заявления могут существенно отличаться от проводимого внешнеполитического курса. Это касается как китайской, так и турецкой дипломатии в особых случаях, при характеристике, соответственно, "курдской" и "уйгурской" проблем.

Также можно отметить тот факт, что Турция в течение 2000-х гг. стала одним из важнейших поставщиков пищевой продукции "халяль" в КНР для китайских мусульман. Кроме того, турецкие предприниматели физически присутствуют на территории КНР и обеспечивают внешнеэкономическую деятельность, в частности, часть торговли СУАР КНР. Данные компоненты, к сожалению, не были раскрыты в тексте диссертационного исследования.

К замечаниям также можно отнести некоторый перекокс диссертационного исследования в сторону изложения фактического и фактологического материала иногда без необходимого теоретического осмысления и полноценного анализа. В ряде случаев содержащиеся в тексте параграфов выводы не актуализированы по итогам написания главы целиком.

В качестве одного из вопросов к диссертанту можно отметить следующий: исходя из цели исследования и компоновки работы, можно ли утверждать, что этапы развития турецко-китайских отношений - это 1971-2002 и 2002-2019 гг.? Были ли в рассматриваемых рамках подэтапы? Какими существенными характеристиками они отличались?

Некоторые таблицы и справочный материал можно было бы сделать приложениями и не загромождать основной текст.

Не до конца понятна и прозрачна оказалась для читателя деятельность специализированных учреждений по изучению Турции/Китая, а также Институтов Конфуция и отделений Института Юнуса Эмре. Рассмотрение данного аспекта темы позволило бы больше понять реальную направленность гуманитарной деятельности и ограничения таковой для обеих сторон.

В тексте работы встречаются неизбежные для большого научного труда грамматические, стилистические и орфографические ошибки ("НАТО тоже была не рада", С.111), хотя в целом, автор хорошо владеет русским языком, что отражено в том числе в виде цитат и переводов. В ряде случаев встречаются варианты использования транскрипции китайских имен собственных на русский язык, что, впрочем, не оказывает существенного влияния на общее положительное впечатление от работы.

Таким образом, диссертационная работа Тао Цзинхун «Эволюция китайско-турецких отношений (1971–2019 гг.)» является полномасштабной, законченной научно-квалификационной работой.

Представленное диссертационное исследование является оригинальным, самостоятельным научным исследованием, решающим крупную научную задачу, а также вносящим вклад в историю китайско-турецких отношений, вносит вклад в развитие отечественного востоковедения и синологии. Представленная цель и задачи решены, что автор последовательно доказывает по тексту работы. Авторские выводы не вызывают возражений, они обоснованы, их достоверность также доказана. Основные положения и ре-

зультаты исследования нашли отражение в научных публикациях, в том числе в необходимых журналах, рекомендованных ВАК по специальности.

Диссертационная работа Тао Цзинхун «Эволюция китайско-турецких отношений (1971–2019 гг.)» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а ее автор – Тао Цзинхун заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки).

Официальный оппонент
доктор исторических, профессор кафедры востоковедения, факультета исторических и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

Телефон: +7 (3822) 529 585

E-mail: rector@tsu.ru

Савкович Евгений Владимирович

24.12.2022 г.

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ ДОКУМЕНТОВЕД
ПРАВ ЕН Е ТАМИ

И. В. Андрилко